Рубен смотрел на фотографию женщины, которая была в коробке. Несмотря на то, что прошло уже двадцать лет с тех пор, как он законно женился на своей жене, чтобы она жила спокойно, та, что лежала в ящике, уже давно украла его сердце.

Подняв фотографию, он купил ее поближе, чтобы посмотреть на нее. Ее волосы были черными, чтобы сопровождать цвет ее глаз. Ее выражение было серьезным, как и много раз, когда он видел ее в то время, когда он знал ее, но была слабая улыбка, которую художник запечатлел, где можно было подумать, что художник добавил к ней, как прикосновение к себе, чтобы показать красоту человека.

Обращаясь к картине, чтобы посмотреть за именем на ней было написано "Изабель Женевьева".

Изабель, он думал про себя. Она была белой ведьмой, женщиной, которая была сильной, как и мужчина, за которого вышла замуж. Он любил ее в те годы, когда превратился в полувампира, а она все еще была одинокой ведьмой, путешествующей по четырем землям, чтобы не быть пойманными людьми, так как в то время слово ведьмы было изменчивым, как огонь, который будет подожжен, если сомневаться в том, что она едина.

Фотография, которую он сделал в то время, может быть, через месяц после их встречи. Он был на улице и голоден, желая убить любое живое существо, от которого он мог утолить жажду, чтобы только наткнуться на эту женщину. Это было время ночи, когда он набросился на нее,

"Что, по-твоему, ты делаешь? Разве ты не знаешь, что ведьма держит яд в своей крови, - заставила молодого Рубена, который был еще новичком на пути вампира, осторожно посмотреть на нее, - Один укус, и ты умрешь от одной лишь испорченности, - увидев, как он не возвращает свои руки, где он прижал ее к земле, она сказала: "Иди... укуси и увидишь это сама".

У него на губах появилась улыбка на том особом воспоминании о том, как он с ней. Она всегда молчала с суровыми глазами. Большинство белых ведьм, с которыми он встречался, были нежными по природе, но она была не такой, ее мысли были сильными, и то, как она жила, было диким, пока она не влюбилась в Захари Делькова.

Положив картину обратно в коробку, он толкнул ее в свое потайное отделение. Прошли годы с тех пор, как она умерла, но воспоминания о ней были ясны, как и вчера. Если бы не ее воля, он бы не обратился к главному совету, а продолжал бы быть вампиром-изгоем, которого бы уже разорвали на части за нарушение законов совета. Как иронично, он думал про себя.

Подумать только, что она больше не приносит ему слабого дискомфорта в грудь. Она была его дорогой подругой, женщиной того времени, и он хотел, чтобы она была еще жива. С этой мыслью в его голове, он закрыл ящик закрыл, чтобы начать подписывать документы, которые лежали на столе, которые должны быть оценены.

Вивиан последовала за Леонардом через другую сторону совета, проходя через коридоры,

которые были разделены и каждый раз, когда она двигалась вперед, она заметила некоторые из людей, которые были там, в то время как некоторые поймали ее глаза, пока ее глаза пошли, чтобы двигаться дальше, не останавливаясь на достигнутом.

Пройдя еще несколько шагов, Леонард открыл дверь, и она вошла, чтобы увидеть двух мужчин, которых она уже встречала раньше.

Хюрен и Дутан, которые смотрели на карту, которая была широко расставлена на столе, спина была установлена прямо в присутствии Леонарда, который вошел в комнату с Вивиан позади него.

"Леди Вивиан, поздравляю вас с тем, что вы присоединились к нам", - приветствовал ее Дютан с поклоном.

Хюрен, которая стояла и смотрела на нее, поняла, что он должен пожелать ей этого, иначе это покажется невежливым. Склонив голову, он поприветствовал ее, "Леди Вивиан".

"Спасибо", Вивиан приняла приветствие.

Если бы это было раньше, человек, Херен был бы счастлив, но на этот раз была неловкость в воздухе, который исходил от него. Леди Вивиан не была одинока и не была никем, но она была женой его начальника, которого он пытался судить каждый раз, когда они встретились, что было дважды до сих пор.

Узнав об этом и выкинув его из ниоткуда, он был шокирован. Может быть, если бы кто-то сказал, что собака могла бы говорить, ему было бы намного легче переварить эту новость. Затем он увидел ее улыбку, огромную широкую улыбку, которая была нанесена на ее лицо.

"Вы, кажется, в очень хорошем настроении, леди Вивиан", - прокомментировал Дютан.

Вивиан телепортировалась от счастья, чтобы сказать: "Я счастлива, что наконец-то добралась сюда", было приятно иметь прикосновение женщины в команде, думал Дутан о себе, в то время как Хьюрен не мог остановить свои внутренние слезы, как ребенок, не мог поверить, что он потерял свою возможность с такой дамой, как он сам.

Дютан был рад, что наконец-то в этой команде появился кто-то нормальный, кроме него. Лайонел был человеком, который легко отправлялся в путь, когда что-то пошло не так, и у него была привычка быть как можно более грубым со своими словами. С тем, что они были в его команде, все стало еще хуже. Потом был герцог, который редко говорил, если только не работал. Человек обычно держался при себе, не смешиваясь с другими. Было только несколько выбранных людей, если кто-то хотел узнать, с кем говорил Леонард. Тогда был Hueren, который превзошел кошачье любопытство и часто попадал в неприятности, блуждая по неправильным департаментам, где он не должен был быть. Это часто приводило к более ругань Лайонел,

который бы наказать только одного, но вся команда.

Леонард оставил Вивиан и пошел сесть за его стол.

"После выполнения таких трудных заданий на втором экзамене, это обычное чувство выполненного долга". Мы должны радоваться, что вы выжили". Я слышал, что случилось, - сказал он, - и перед тем, как окунуться в серьезное дело, он сразу же переместил тему: "Вы получили особняк и карету?".

Это оживило уши Хьюрен: "Особняк? Разве это не земли?" спросил он своего коллегу-советника.

Дутан покачал головой, улыбнулся ему на лицо, пока брови были подняты: "Нет, я подслушал, как Лайонел говорил с Рубеном о том, как они собирались предложить леди Вивиан особняк и другие вещи в качестве будущего примера".

"Фу-ахм! Хотела бы я теперь быть женщиной!" В его голосе было разочарование, как он это сказал.

Дютан посмеялся: "Да, я думаю, что большинство из нас пожелало бы этого после того, как услышали, что предлагает главный совет. Тебе понравилось?" спросил он Вивиан.

"Я не брал его, - ее простой ответ заставил Хьюрен биться головой, его глаза полны восхищения ее благородным сердцем, пока она не сказала: "Там уже есть особняк Кармайкла". Мне не нужен еще один, где никто не будет жить". Не сейчас, по крайней мере," Дутан, в начале, моргнул глазами, а затем его глаза расширились, чтобы посмотреть на Hueren, который дал ему грустный взгляд, прежде чем смотреть на своего старшего, который был приклеен глаза к книге, которую он держал в руках.

"Простите, миледи," Было ли это, что леди Вивиан и герцог Леонард имели отношения без чьего-либо уведомления? Но потом Хойрен, похоже, узнал об этом.

Вивиан, которая пришла к выводу, что советник был удивлен, почему она отказалась от особняка, в конце концов, не то, что человек приобрел так легко: "Я думал, что было бы легче содержать маленький дом, как только Лео и я имею детей, так что мы можем дать особняк для них, может быть". Тихая жизнь была бы здорово смотреть вперед спустя годы", - случайно прочитавший книгу Лео перестал смотреть на слова в книге, чтобы его уши были взвинчены. Подумать только, что она думала об этом так далеко вперед, принесла ему огромную радость, хотя сейчас он этого не показывает.

Дутан улыбнулся, понимая, что сказала госпожа, а затем сжалился над Хойреном, который занял место в углу комнаты, словно чтобы похандрить. Затем он оглянулся на своего старшего: "Я не знал, что вы женаты. Поздравляю со свадьбой, - пожелал он Леонарду, который вернулся к чтению своей книги, - я передал рапорты лорду Николаю, как вы просили, но он ещё не

вернул их с подписями". Хочешь, я пойду за ней?"

"В этом нет необходимости. Он сказал, что зайдет к вечеру. Ты можешь забрать это у него и положить в коробку, - предложил Леонард, - Ты нашёл про изготовителя зелья?"

Херен пришел ответить: "Пока нет". Ее след был близок, но каждый раз, когда мы думаем, что нашли ее, она исчезает".

Вивиан," при упоминании ее полного имени, Вивиан повернулся стоять прямо, чтобы услышать о своих обязанностях, над которыми она будет работать: "Чтобы рассказать вам о том, что мы делаем". Обычно мы работаем над смертями от стихийных бедствий, которые происходят не естественным путем. Мы пытаемся найти причину смерти и сообщить об этом с правильным выводом о том, что могло произойти на месте происшествия. Кроме этого, мы также работаем над тем, чтобы задержать преступников, которые нарушают законы против совета".

"Против совета?" - спросила она его.

"Если кто-то поделится определенным доказательством, полученным советом, чтобы передать его другой команде или третьей стороне, что может навредить благополучию людей, то мы - команда, которая вмешивается и очищает доказательства", - положил книгу и встал со своего места, - "Также бывают случаи, когда некоторый департамент может попросить твоей помощи, которая обычно посылается либо Господом земель, либо главным советом".

Дутан добавил к разговору: "В данный момент мы находимся под помощью, так как мы гораздо более подходим для этой работы. Тот, к которому вы пришли в тот день на земле мертвеца".

"Большая часть нашей работы заключается в обгоне чужой работы, так как они были не в состоянии найти то, что произошло". Будучи одним из герцогов Бонелейка, у меня есть и другие обязанности, которые я передаю этим людям, что экономит время", - чувствовала Вивиан, как будто ее поместили в нужную команду, и была рада, что именно здесь работал Лео. Все звучало так захватывающе, что она с трудом могла дождаться, чтобы приступить к работе. Смерть Шарлотты все еще под вопросом, и ее принял Лео, но это было то, что они должны были работать бок о бок с текущей работой, которая у них была.

Вынимая часы из кармана, Лео сообщил двум своим товарищам по совету, которые находились в комнате: "Мне нужно присутствовать на заседании присяжных". Посмотрим, сможешь ли ты пойти в комнату и вытащить газету, как мы обсуждали", - приказал он Херен, чье лицо вдруг стало серьезным. Мужчина кивнул: "Дутан, вы можете собрать налог, который не был дан семьями, живущими рядом с городом Айл".

"Я думаю, что все уже отдали свои налоги", - сказал Леонард своему младшему,

"Не все. Хочешь, чтобы я вытащил отчеты и показал, кого ты можешь упустить? Убедитесь, что вы пробегаете через проверки, а затем отправляетесь в город, который находится в радиусе

пяти километров".

"Да, сэр!" Дютан затаил дыхание, когда Леонард посмотрел на него.

Вивиан, которая видела, как они готовились к выходу из комнаты, спросила Леонарда: "Что я буду делать?"

"Ты?" Она усердно кивнула ему на вопрос.

"Вы можете прочитать документы, которые у нас есть здесь, тропы, которые мы нашли, чтобы догнать", Леонард указал на маленькую стопку документов, которая была на другой стороне стола, "Закончить его быстро, и вы можете сделать некоторые исследования после этого".

Ее глаза следовали направлению его руки, а затем, чтобы встретиться с глазами снова, она сказала: "Я закончу через день".

Лео повернулся, чтобы посмотреть на стол: "Не на этот стол". Стол рядом с ним", - сказал он, держа в улыбке, когда ее глаза расширились с количеством более двадцати файлов, уложенных на стол, на котором хранилась информация о деле, над которым они работали. Перед отъездом казалось, что Лео хочет ей что-то рассказать, но он сдержал свои слова, она теперь была членом совета, и поэтому он доверил ей вещи. Кивнув ей, он покинул комнату для себя с двумя мужчинами, следовавшими за ним.

http://tl.rulate.ru/book/20252/952249